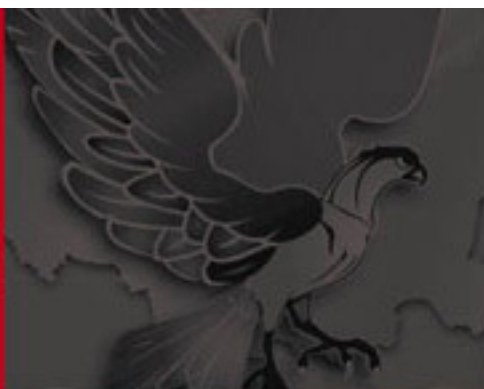

Игорь
Дьяков

Под крылом
Жириновского

Игорь Дьяков

Под крылом Жириновского

«Алисторус»

2011

Дьяков И. В.

Под крылом Жириновского / И. В. Дьяков — «Алисторус», 2011

С 1990 года автора волею судеб свело с Владимиром Жириновским. Сотрудничество было прерывистым: то начиналось свободное от картонной, по большому счету, Думы, собственное дело; то семейно-бытовые обстоятельства создавали естественные паузы. Если кто помнит – газета «Империя», издательства «Русское Слово» и «ФЭРИ-В», развод по-после-советски... Но с 2007 года уже никаких перерывов не было. Соответственно, вся творческая энергия автора по-честному ушла в одно русло. Одни «патриеты-доброжелатели» поспешили подумать, что автор помре. Другие – что «продался, гад». Эта книга – ответ третьим, которых, надеюсь, все-таки больше. Это перед ними своеобразный «отчет о проделанной работе». Посильной, и, как надеется автор, полезной для русского народа. Надо отметить, что ни разу в контакте с Владимиром Жириновским автор не испытывал никакого давления. Никогда не получал заданий-просьб, которые не согласовывались бы с его совестью. Единственным постоянным сомнением всегда было одно: а не приносишь ли ты невольно пользу проклятым паразитам, уничтожающим твою страну и твой народ? Сомнение полезное. Всем рекомендую...

© Дьяков И. В., 2011

© Алисторус, 2011

Содержание

Длинное предисловие	5
Книга, которую надо читать	5
Из ненаписанной «Повести о настоящем Жириновском»	8
Голливуд Средневековья	11
I	11
II	12
III	14
Глава 1	16
Рукотворный мрак	16
Рабство в России: вчера и сегодня	19
I	19
II	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Игорь Дьяков

Под крылом Жириновского

Длинное предисловие

Книга, которую надо читать

Умных книг издается сегодня немало, и только что вышедших из-под пера талантливых ученых, аналитиков, писателей, публицистов, политиков, и выисканных из забвения дореволюционных лет, погребенных на столетие в спецхранах, но большинство из этих книг не то, что холодны, бесстрастны, нет, в них и боль, и крик души, и страдание и сострадание, однако во множестве из них нет основного стержневого ответа на самый главный вопрос «Что делать?».

Представляемая книга Игоря Дьякова насыщена первичной богатой нерастиражированной информацией, – работа в Государственной Думе на боевом прорывном ее участке во фракции ЛДПР, рядом с одним из самых ярких и противоречивых фигур в современной политике России, В. В. Жириновским, а значит, в эпицентре всех значимых событий современной России, дает автору доступ к такой информации, – и уже этим одним книга была бы интересной, нужной и полезной, но она более ценна тем, что пронизана постоянной острой мыслью автора в поисках ответа на ключевые вопросы, по сути определяющие – быть или не быть России.

Книга Игоря Дьякова из разряда тех редких книг, в которых автор мучительно ищет ответы на самые насущные жгучие вопросы современной России. Да, конечно же, предлагаемые в книге решения многих проблем не всем читателям покажутся бесспорными, – так спорьте! – все лучше, чем привычно размазывать слезы и сопли, причитая «пропала Россия!», наращивая лишь вал негативной информации, превращая публицистику в большой носовой платок, в коллективный плач и стенание о бедной России.

Кто только не говорит о демографической отечественной катастрофе, в то время как миллионы русских прозябают за рубежом, особенно в бывших советских республиках на положении некоренных, людей второго сорта. Так давайте создадим условия для возвращения их на отеческую землю, начиная со льготного предоставления им российского гражданства. Казалось бы, простое, очевидное решение. Так почему же оно вызывает столь сплоченное активное сопротивление большинства думцев с Охотного Ряда? Недоумение автора, по ходу одного за другим приводимых им примеров, постепенно перерастает в тревогу, набирающую набатную мощь: кому мы вообще доверили по сути высшую – законодательную – власть над страной, над нами, чьи интересы представляет большинство Государственной Думы, если это интересы не России и не народа России?

С большим перевесом голосов депутаты Государственной Думы отклонили поправки в закон «О гражданстве РФ», предоставляющие «иностранцам и лицам без гражданства коренной для России, базовой русской национальности» право получать российский паспорт в течение трех месяцев без соблюдения условий, предусмотренных базовым федеральным законом. Автор законопроекта лидер ЛДПР Владимир Жириновский апеллировал к международному опыту: «Немец моментально получит гражданство Германии, еврей – Израиля, француз – Франции. Давайте тоже предоставим возможность по одному заявлению в посольствах РФ давать гражданство РФ нашим соотечественникам». Дружно и энергично думское большинство восстало против. И так восстает оно всякий раз, когда предлагаемые законы касаются улучшения положения русского народа, определения его как государствообразующего народа, укрепления позиций коренных народов России на его же родной, отеческой земле:

1. Гражданами России должны быть только русские и представители других коренных народов России. Лица, принадлежащие к национальностям, имеющим свои национальные государства за границами России, должны проживать в России в положении лиц без гражданства (как русские в Латвии и Эстонии).

2. Для всех иностранцев должен быть введен визовый режим въезда и пребывания в России, уголовная ответственность за безвизовое пребывание в России.

3. Всем иностранцам и лицам без гражданства должно быть оказано государственное содействие в их возвращении на исторические родины.

4. Всем русским, проживающим за рубежами России, должны быть созданы все условия для возвращения в Россию.

Очень живо, захватывающе интересно Игорь Дьяков передает накал борьбы в Думе за национальные, государственные интересы, из его книги мы впервые узнаем, как принимались судьбоносные для страны законы, иногда почти что тайком от народа, за наглухо задраенными дверями. Из 450 депутатов лишь 43 (сорок из которых как раз и составляют фракцию ЛДПР) выступили против ратификации Европейской социальной хартии. Этот лукавый документ уравнивает права мигрантов и наших граждан на работу. Если мы даем мигрантам те же права на труд, вознаграждение и социальную защиту, то ущемляем права собственных граждан. Ратифицируя этот документ, Россия должна предоставлять работу любым гражданам планеты и создать для них самые благоприятные условия.

Жестко и убедительно автор книги препарирует превращение вертикали власти в вертикаль «безвластия, безответственности и бездушия».

Чиновничество напоминает свору мутантов. Советские и постсоветские годы, пропитанные махровым интернационализмом, привели к власти нечто алчное, бессердечное, с кругозором агрессивного дауна. По аналогии с «бомжами», лицами без определенного места жительства, их можно назвать «бонами» – лицами без определенной национальности. Это уникальная этнохимера, эдакий франкенштейн, родившийся в коммунистической лаборатории монстром, предназначенным и создававшимся для борьбы исключительно с русским «великодержавным шовинизмом».

Неподконтрольность со стороны общества, неподсудность, нажива и холодное безразличие к стране, к народу – вот качества, которыми в большинстве своем движимы современные «россиянские» чиновники. Пока мы не вырвем с корнем это ядовитое жало – все наши стоны будут жалкими, а погибель наша станет необратимой, – приходит к неизбежному выводу Игорь Дьяков, насыщая свою книгу потрясающими, ошеломительными результатами этой «боновской», как он называет, власти. Вот лишь малая толика цифр из приведенных в этой книге:

– участием в проституции или порнобизнесе так или иначе «зарабатывают» себе на пропитание 4% девочек и 6% мальчиков в возрасте 8 – 16 лет;

– 8 тысяч порносайтов в Интернете используют в качестве натурщиков русских детей;

– средний срок заключения за сексуальное насилие над несовершеннолетним (если ему не исполнилось 14 лет и если удастся доказать факт насилия) – 1,5 года. Сравните: средний срок заключения несовершеннолетних – 3,5 года, есть случаи, когда за обычную кражу дают подростку 8 лет;

– ежегодно бесследно исчезают до 40 тысяч русских детей. Большинство из них идут на продажу в рабство, на порностудии, в публичные дома или на органы. Остальные гибнут не столько от рук маньяков, как любят говорить правоохранительные органы, сколько от рук богатых извращенцев; сюда же надо приплюсовать примерно 5 тысяч детей, каждый год официально продаваемых в рабство «на усыновление»;

– интересуются чем-то кроме секса, поп-музыки и спорта (в качестве фанатов) всего 3% детей и подростков;

– читают книги регулярно около 1%;

- 10% детей неграмотны;
- совершают самоубийства ежегодно до 8 тысяч детей, пытаются покончить жизнь самоубийством – вдвое больше...

Читать эту книгу больно и страшно, но нужно.

Ее надо читать.

Борис Миронов

Из ненаписанной «Повести о настоящем Жириновском»

Есть такой афоризм: «Боязнь подхалимажа достигла такой степени, что начальству стали просто грубить».

Вот и напиши о Жириновском без этих крайностей, в которых тебя все равно обвинит «доброжелательный» читатель!

Но так как автор этих строк, знакомый с Владимиром Вольфовичем двадцать лет, принципиально внештатен, сделать это он попытается. Без лести и панибратства, то есть просто по-человечески...

1990 год. Первым пресс-секретарем Жириновского был мой друг Андрей Архипов, искрометный и креативный. Сидя в своем кабинете в редакции журнала «Молодая гвардия», я узнавал от него новости, похожие на сводки с фронта. Исходя из них, можно было подумать, что Жириновский находится одновременно в нескольких местах. Это, в основном, были площади, спонтанные митинги и тусовки организаций всего политического спектра, в то время – крайне пестрого. И так случилось, что одним из первых организованных выступлений «под крышей» стало представление 44-летнего Владимира Жириновского в зале небоскреба «Молодой гвардии».

Зал на 600 мест был набит в основном знакомыми. Предварительно мы раздали вопросы – от льстивых до хамских. Драматургию диктовала двойная задача: чтобы «наш дорогой Вольфич» развернулся, а при этом раскрылся, как под рентгеном, перед взыскательной патриотической аудиторией.

Поразило то, что поражает по сей день: процесс принятия решения. Долю секунды, пока его «компьютер» переваривает информацию, сам ВВЖ смотрит как бы сквозь вас. Решение-ответ готовы. Воплощаются с блеском. Максимальная заминка выражается в ставшем знаменитом «Объясняю!» в начале ответа и в быстром вздымании плеч – как перед неким решающим прыжком.

Дело кончилось тем, что пришедшие очистить зал служащие на два часа застыли в дверях с раскрытыми ртами...

Из тех давних времен помнится многое: все были на 20 лет моложе, все было внове, и казалось, есть хороший шанс, что «наша возьмет». Это не на газетный объем...

В начале 1993 года наше издательство «Русское Слово» подготовило к выпуску журнал «К топору» – «стремный», но без восклицательного знака в названии, а значит, не содержащий призыва. Приходим в типографию, предъявляем бумаги и «кэш». Боятся: «А от кого вы?» «От Жириновского». А Жириновский ничего еще не знает. Ему звонят: «Ваши ребята хотят...» и т.д. Он с ходу начинает громить типографских за ущемление демократии. Через два часа тираж готов. Приносим «нашему Вольфичу». Листает: «А что, нормальный журнал...»

К тому времени вышло уже несколько номеров «Сокола Жириновского», который редактировал Сергей Жариков, так что лишний формат – журнальный – выглядел органично.

После октябрьских событий журнал был запрещен, хотя вышел единственный номер. Благодаря запрету каждый экземпляр повысился в цене раз в десять...

Из 1996 года самым ярким эпизодом для меня оказался случай во «Внуково». Шла президентская кампания. И тут – задержка рейса. Кандидат в президенты РФ, ожидая взлета, мирно поживает в кресле. Его почтительно будят: «Владимир Вольфович! Народ встревожен. В багаже нашли ничейную сумку!»

– Чему быть, того не миновать! – сонно отвечает кандидат и поворачивается на другой бок.

За один день облетали по три-четыре города. Охранники падали от усталости, в фотоаппаратах кончалась пленка и мутнели объективы. В Красноярск опоздали часов на шесть. Но и

в час ночи самолет с Жириновским ждал кортеж машин во главе с «Запорожцем» под флагом ЛДПР. За рулем сидел суровый ветеран войны...

Году в 1999-м НТВ снимала в Алма-Ате передачу «Возвращение на родину». Были в доме, где родился Жириновский. Точнее, в комнате, где многие годы жил с семьей во главе с нелюбимым (взаимно) отчимом. Ужас этой ситуации трудно представить, но и закалку, благодаря ей полученную, – тоже.

Алма-Ата – это целая история. Омрачилась она для меня одним эпизодом – когда Владимир Вольфович не смог забить мяч в ворота, на которых крепко встал его одноклассник, – это и трудно было сделать в остроносых туфлях и на снегу.

У «энтэвэшников» тоже был нерадостный момент, когда они чуть не надорвались со смеха и не разбили телекамеры: в парковом зале с кривыми зеркалами герой программы, разглядывая в них себя, восклицал, посмеиваясь: «Боже, за кого только народ голосует!» А там бы и красавец спикер себя не узнал.

Тогда же Владимир Вольфович обронил замечательную фразу: «Самое опасное городское животное – это патриот без чувства юмора!..»

«Мадам Бовари – это я!» – говаривал старина Флобер. Жириновский же, как романист от природы, но без нужды писать романы, создает образы, которые сам и воплощает по настроению и необходимости.

С годами накопились десятки этих образов – от беззащитно-сентиментального, которого хочется укутать в вату и «колыхать» вдали от жестокой суеты; до «в стиле панцирной дивизии», неудержимо взламывающей любые преграды.

Не «два в одном», а сотня!

Причем процесс воплощения образов абсолютно управляем их создателем-носителем – что-то похожее на историю с одним наполеоновским маршалом, который как-то приказал: «Принесите мне мою старую шляпу, вечером у меня будет истерика, и я ее буду топтать».

Поэтому писать о Жириновском – это как пытаться взглядом остановить разлившуюся ртуть.

Работать с Жириновским можно, лишь деликатно соблюдая дистанцию.

Человек воспитанный, тонкий, более полувека занимавшийся саморазвитием, с детства знающий, что такое предательство, он по-своему одинок. Это сродни одиночеству космонавта: и Земля вот она, да не выпрыгнешь, и миссия важна – надо исполнять до конца.

И нельзя во время полета ломиться к нему за автографом, как нельзя и забывать о миссии, возложенной на космонавта обществом. И взятой им на себя добровольно...

Как писал Алексей Толстой в своей «Истории России...», о том, что слишком близко – пока что умолчим. Может быть, дойдут руки и до «Повести о настоящем Жириновском». Но пока «полет продолжается» – наблюдать за ним, а тем более хоть как-то этому полету соучаствовать – само по себе удовольствие.

Пожелаем же, чтобы все системы корабля под названием «ЛДПР» работали нормально!

А эпиграфом к будущей повести будет старинный детский стишок:

– Что ты, еж, такой колючий?
– Это я на всякий случай.
Знаешь, кто мои соседи? —
Лисы, волки и медведи!

P.S. А вот и первые отклики:

«Интересно, сколько Жирик ему заплатил?»

«Выпендривается, чтобы заметили!»

«Дешевый предвыборный пиар!»

Голливуд Средневековья *Предъюбилейные раздумья*

I

Если какое-либо политической начинание за двадцать лет не угасло, а развилось – можно сказать, что оно прошло проверку временем. Получается, что создание ЛДПР в известной степени можно считать если не историческим, то значимым для общества событием.

Какие же факты истории легли в основу той инициативы? Их влияние было непрямым, скорее косвенным. Но интересно поразмышлять на предмет психологической, если хотите, связи между теми или иными событиями и созданием старейшей на сегодня партии новой России.

Итак, ровно за 600 лет до рождения ЛДПР, в 1389 году, состоялась битва на Косовом поле, где сербы потерпели поражение от турок. Да, события на Балканах во все века были судьбоносными. Они относятся к числу тех, что воспитывают в политическом деятеле «геополитическую» ответственность.

За 350 лет до основания нашей партии, в 1639 году, Кахетинский (грузинский) князь Теймураз дал присягу на верность русскому царю. О значении цепочки подобных фактов много говорить не надо. Они воспитывают ответственность внутривнутриполитическую.

ЛДПР возникла ровно через двести лет после так называемой Великой французской революции, когда вслед за кровью королевской четы пролилась кровь миллионов (кстати, голосование в Конвенте с перевесом в один голос в пользу казни было столь же фальшивым, как и все наши выборы последних лет). Заметьте, все масонские деяния и деятели непременно именуются «Великими». Следствием кошмара 1789 года стали и «русские» революции XX века. А разгрести их последствия как раз дело ЛДПР.

В 1819 году Испания уступила США Флориду. Наш стратегический соперник стал правдами, а в основном неправдами наращивать мускулы.

Через 50 лет, в 1869 году, была завершена прокладка Суэцкого канала. Еще один «заклятый друг» России – Англия – возымел возможность оперативно орудовать в «подбрюшьи» что империи, что СССР, что Российской Федерации. Здесь для любого ответственного политика дел всегда непочатый край.

А за 90 лет до рождения «партии нового типа», в 1899-м, разразилась англо-бурская война, где законодатели политических мод впервые в истории создали лагеря смерти и наполнили их семьями буров, взятыми в заложники. Мы обязаны помнить об этом!

Судьбоносными для судеб мира стали 1919 год – год подписания Версальского договора, в котором ангlosаксы позаботились обеспечить неизбежность Второй мировой войны; и год 1949-й, в который был создан всегда агрессивный и коварный блок НАТО. В том же году махинации геополитики особенно оживились: возникла ФРГ, произошла коммунистическая революция в Китае, был создан СЭВ.

За 10 лет до появления на политической карте России состоялся роковой для судьбы СССР ввод советских войск в Афганистан. Величайшая многоходовая провокация, проявившаяся хотя бы в том, что советские войска сосредоточились в Кабуле, вместо того чтобы блокировать страну по периметру, пресекая тем самым бесконечные потоки моджахедов и оружия.

Наконец, в 1989 году под шелест бесконечных речей на I съезде депутатов ВС СССР, на фоне оседавшей после падения коммунизма в Восточной Европе пыли и вероломного вторжения США в Панаму и родилась наша партия.

II

1649 год обозначен западными историками как начало «Нового времени» мировой истории. Это понятие навязано повсеместно. И не потому, что в тот год в России было принято демократичнейшее Соборное правление, а исключительно потому, что была провозглашена республика в Англии.

Еще через четыре десятка лет, ровно за три столетия до рождения ЛДПР, в 1689-м, в Англии устанавливается парламентская монархия.

Вот на этом символическом действе и хотелось бы остановиться. Принятый триста лет назад Билль о правах преподносится мировым олигархатом как краеугольный камень современной демократии.

Этот законодательный акт, принятый парламентом Великобритании в результате «Славной революции» – одна из основных частей британской Конституции (наряду с Хабеас корпус актом и Актом об устройении), – стал одним из первых документов, юридически утвердивших права человека.

В нем впервые были закреплены ограничения прав монарха в пользу высшего органа представительной власти. Король лишался следующих прав:

- приостанавливать действие законов либо их исполнение;
- устанавливать и взимать налоги на нужды короны;
- формировать и содержать постоянную армию в мирное время.

Гражданам были гарантированы следующие права:

- свобода (для протестантов) иметь оружие для самообороны (в количестве, ограниченном для разных социальных классов в разной мере);
- свобода подачи петиций королю;
- свобода от штрафов и конфискации имущества без решения суда;
- свобода от жестоких и необычных наказаний, от чрезмерно больших штрафов;
- свобода слова в Парламенте;
- свобода выборов в Парламент (в то время лишь для состоятельных граждан) от вмешательства короля.

Биллем были ликвидированы особые суды по церковным и другим делам («Звездная палата» и «Высокая комиссия»).

Некоторые акты короля Якова II были явным образом названы и отменены. Побег Якова II из Англии признавался отречением от трона, Вильгельм III Оранский (отсюда «оранжисты») и его жена (между прочим, его кузина) Мария Стюарт признавались соправителями Англии, устанавливался порядок престолонаследия, католикам запрещалось занимать трон.

Считается, что ограничения монархии и закрепление основных прав парламента заложили основы развития демократии и конституционной монархии в Великобритании.

Вильгельм и Мария II Стюарт (Марию № I, как известно, обезглавили веком раньше) короновались как английские короли.

В 1699 г. даже было принято решение о сокращении армии на 7 тысяч человек. Оскорбленный Вильгельм уехал в Голландию.

В 1702 г. он неудачно упал с лошади, сломал плечо, началось осложнение в виде пневмонии, и 8 марта он скончался. Поскольку у него не было законных детей, ему унаследовала Анна Стюарт.

А что же такое «Славная революция» Кромвеля, ставшая предтечей английской, а значит, и мировой демократии?

Оливер Кромвель был одной из марионеток тогдашнего банкирского сообщества. Английским школьникам он известен только как человек, который обезглавил короля и вер-

нул в Англию изгнанных из нее в свое время евреев. Добавим к этому еще избиение священников в Дрогхеде, чем особо хвалился Кромвель – единственный случай подобного рода во всей британской истории.

Кромвель был первый из многих после него, которые называли себя «ветхозаветными христианами», и уже одно это показывает антихристианскую сущность его устремлений, ибо, как мы хорошо знаем, нельзя одновременно служить Богу и мамоне. Кромвель запретил праздновать Рождество Христово, он сжигал церкви и убивал игуменов, и одно время евреи хотели даже провозгласить его своим Мессией. Но в родословной Кромвеля не нашлось указаний на происхождение от Давида, иначе он, вероятно, охотно согласился бы играть роль Мессии. Кромвелю даже рекомендовали устроить его Государственный Совет по образцу Синедриона из 70 членов! Сам Кромвель относился к своим «тысячелетникам» довольно презрительно, но, будучи «реальным политиком» того же сорта, который процветает в наше время, он охотно разглагольствовал о «религиозной свободе» и выполнении пророчеств, одновременно травя священников и духовных лиц.

Главной задачей Кромвеля было, разумеется, обеспечить себе финансовую поддержку богатого амстердамского еврейства (вся история Запада в значительной степени развивается в согласии с основным правилом иудейского закона: давать в долг всем и не занимать ни у кого). Историк Джон Букан пишет об амстердамских евреях: «В их руках была торговля с Испанией, Португалией и Левантом... они управляли потоком золота в Европе и готовы были помочь Кромвелю в его финансовых затруднениях». Раввин Манассия бен Израиль из Амстердама поехал в Лондон, и сделка была заключена.

Фактически от Кромвеля требовали открытого подчинения иудейскому «закону», вовсе не «возвращения» евреев, поскольку фактически они Англию никогда не покидали. Их изгнание в свое время имело место только на бумаге, и они продолжали жить там же, где жили и раньше, требовалась только легализация существующего положения. Кромвель не смог выполнить этого требования ввиду общественной оппозиции; по документальным данным, ему было предложено 500 000 фунтов за продажу евреям собора Святого Павла с библиотекой Оксфорда в придачу.

Последствия кромвельского междуцарствия заслуживают внимания постольку, поскольку восстановленный на троне король был также использован. После смерти Кромвеля банкиры-ростовщики оказали финансовую помощь Карлу Второму, который вскоре после своего воцарения в законодательном порядке легализовал положение евреев в Англии. Это, однако, не пошло на пользу его династии, так как амстердамские евреи одновременно финансировали и экспедицию Вильгельма Оранского против брата и преемника Карла Второго, короля Якова Второго, который также потерял корону и бежал во Францию, что стало концом католической династии Стюартов. Другими словами, ответ на вопрос, кто победил в борьбе Кромвеля со Стюартами, гласит: третья сила – Ростовщик.

Далеко не все евреи признавали навязанный им закон систематического разрушения и подчинялись ему. Во все времена со стороны евреев раздавались гораздо более энергичные протесты против этой миссии разрушения, чем они были слышны среди тех народов, которым эта миссия непосредственно грозила гибелью. Так что слово «еврей» в данном контексте нужно понимать с указанной оговоркой.

А в мировой истории, которая на 90% является фальсификацией, утвердилась традиция чуть ли не канонизировать Билль о правах, ставить его в пример остальным, «нецивилизованным» странам, к которым относят и Россию. Этот метод сродни голливудским поделкам, в которых уже и первый космонавт, похожий на Гагарина, – американец!

Как же развивалась хваленая английская демократия? Полистаем недавно вышедший бестселлер Владимира Мединского «Мифы о России». Вот лишь некоторые факты, которые приводит честный автор. Они не требуют комментариев.

В первый английский парламент (1265) могли входить только те, кто владел землей, приносящей ежегодную ренту в 40 шиллингов. На эту сумму тогда можно было купить дом.

XVIII век. Цена голоса избирателя установлена с такой же точностью, как цена на хлеб или на землю. Место в парламенте можно было купить за огромную по тем временам сумму в 1-1,5 тысячи фунтов стерлингов.

В XIX веке каждый голосующий англичанин опускал бюллетень в одно отверстие в стене, а через другое получал соответствующую сумму. Удобно.

Спаивание избирателей наблюдалось повсеместно. Имели также место покупка ничего не стоящих подержанных вещей за несоразмерно большие деньги, плата за проезд и за проезд на место выборов. За милю – 1 шиллинг, что немало. При этом еще поили и кормили. Это покруче, чем пирожки на избирательном участке!

В 1711 году некто полковник Гледхил купил себе место в парламенте, записавшись... в гильдию сапожников и сделав ей заказ на сапоги для своего полка.

III

Ну а что же Россия, лапотная и недемократичная?

При Алексее Михайловиче (тот же XVII век) из 60 членов Думы не принадлежали к знатым родам 5 бояр, 5 думных дворян и 4 думных дьяка. Итог: четверть состава имела вовсе не аристократическое, а подлинно демократическое происхождение.

При сыне Алексея Михайловича, Федоре Алексеевиче, в 1688 году, уже 35 из 57 членов Думы были выдвиженцами.

В британскую же Палату лордов попадал всякий, кто наследовал потомственный титул пэра (были случаи, когда такие депутаты каменно засыпали на 30 лет или поддували вверх перышки во время заседаний). Конечно, какой-то процент лордов король вводил в нее «за особые заслуги», пожизненно. Но таких пэров в Англии было гораздо меньше, чем думных дьяков в составе Боярской Думы.

Верхом демократизма в Московии стали Земские соборы – делегаты выбирались «всем миром», «всею землей».

На Земский собор выбирали своих представителей, равных по количеству примерно 15-16% населения. Это существенно больше, чем в Британии. В XVI веке всего 2% англичан имели «активное избирательное право», то есть право выбирать в парламент своих представителей. 2% издавало законы, по которым жили все 100%. 98% населения подчинялось двум процентам. А реальную возможность быть куда бы то ни было избранным имели значительно меньше 1% населения страны.

Уже первый Земский собор, который Иван Грозный созвал в 1549 году, намечал ход судебных и финансовых реформ, «приговаривал» налоги, то есть участвовал в управлении государством.

Именно на соборах были приняты важнейшие законодательные документы в истории тогдашней России: Судебник 1550 года, «Приговор» собора первого ополчения 1611 года, Соборное уложение 1649 года, «Соборное деяние» об упразднении местничества 1682 года.

Полномочия Земских соборов были не меньше, а больше, чем Генеральных штатов во Франции. Они меньше зависели от монарха, нежели английский парламент.

Стоглавый собор 1551 года провел важнейшие церковные и административные реформы.

Земский собор 1566 года «приговорил» Ливонскую войну: и даже такой диктатор, как Иван Грозный, не начинал военных действий без формального согласия собора.

Опричнина сочеталась с развитием представительной демократии.

Убийственный факт: в 1649 году казнен законный монарх – Карл I, Англия объявлена республикой; на Руси же годом раньше созвали Земский собор для создания нового законодательства – Соборного уложения 1649 года. Законы стали печатать.

Все указы от выборных со всей страны были включены в текст Уложения. Их было до 60 – этих новых статей и пунктов, внесенных «соборными людьми». Текст был отпечатан тиражом 2 400 экземпляров и разослан по всем областям.

Мы – тиражировали. В Англии рубили головы.

Ни в Англии, ни во Франции не было учредительного парламента. У нас в 1584 и в 1598 годах Земские соборы собирались для избрания новых царей: Федора Ивановича и Бориса Годунова. В 1606 году собор избрал царем Василия Шуйского (а в 1610-м лишил его престола). В грозном 1612 году собор, находясь при ополчении Пожарского, составлял правительство государства – именно собор, а не Дума...

Ряды сопоставлений можно продолжить. Вывод один: изучайте родную историю, не торопитесь искать идеалы «за бугром». Они слишком часто оказываются слеплены из голливудских поделок!

Глава 1

Наше прошлое

Рукотворный мрак

«Этрусское не читается», – говорили римляне о надписях на памятниках, зеркалах и люстрах, сделанных их предшественниками – создателями великой цивилизации этрусков. От них Рим получил акведуки, термы, дороги, высочайшего уровня архитектуру, живопись и мозаику.

Прошли тысячелетия. Но и в Новое время западноевропейские ученые повторяют эту фразу: «Этрусское не читается». Эти зашоренные ученые в попытках дешифровки опробовали все, кроме... русского языка. Его они упорно игнорировали.

Но за последние лет полтораста вышли работы русских авторов, которые расшифровали этрусские надписи, опираясь именно на русский язык (последние по времени – книги Гриневича «Праславянская письменность» и другие). Расшифрован и «Фестский диск», и рунические надписи.

Но как признать многотысячелетнюю древность русской цивилизации! Как признать, что славяне основали Рим, а потом отвоевали его под именем «варваров»? Что вся европейская культура зиждется на славянских корнях!

Зато теперь нас пытаются приучить к термину «цивилизованные страны», который по определению исключает Россию.

Подобные методы умолчания применяются и по другим, более актуальным, поводам.

Недавно, например, стало известно, что есть реальная возможность поставить точку в решении важнейшей исторической загадки. А именно: был ли известный в позапрошлом веке (в основном благодаря Льву Толстому) старец Федор Кузьмич ушедшим тайно на покой Александром Первым.

Экспертиза останков «сибирского старца» стоит всего тысячу долларов. Но почему-то никто проводить ее не берется.

ЛДПР готова заплатить, и предлагает это официально.

Смысл ее далеко не умозрительный. Вопрос о легитимности власти, о преемственности, не имеет срока давности.

Личность Александра «Благословенного» требует изучения. Причастность его к масонскому сообществу, к убийству отца – императора Павла I, отказ от континентальной блокады Англии, приведший к войне с Наполеоном, – это ли не важные вопросы?

Но создается впечатление, что кому-то выгодно держать русский народ в подвешенном состоянии, сохранять те или иные тайны, раскрытие которых пролило бы свет на его историю, а значит, и судьбу.

Вот выходит статья автора из Екатеринбурга Андрея Разумова «Отречения Николая II не было» («Русский Вестник», 6 октября 2008 г.). Казалось бы, обсудить ее должно все историческое сообщество, да и общество в целом. Нет, молчание!

А ведь автор провел скрупулезный анализ текста, подписей, телеграфных бланков, на которых Николай II написал судьбоносный документ, почему-то не воспользовавшись бланками манифестов.

Разумов ставит резонный вопрос о фабрикации доказательств «подлинности» «найденных» останков царской семьи. Как известно, покойный патриарх Алексей II и Православная Церковь в целом отнеслись к их захоронению, мягко говоря, прохладно. А ведь известно, что

череп якобы Николая лишен не только костной мозоли от сабельного удара в 1891 г. но и следов стоматологического лечения. К экспертизе в свое время почему-то активно подключились Великобритания и США. А сравнить генные маркеры с образцами крови, некогда сданными – именно для этих целей – Тихоном Куликовским-Романовым, чье происхождение законно и родство с Николаем Александровичем не подлежит сомнению, «эксперты» почему-то отказались!

Известный исследователь Т.Л. Миронова недавно опубликовала большую статью под названием «Государь Николай II не отрекался от престола».

«Он подписал не манифест, какой только и подобает подписывать в такие моменты, а лишь телеграмму в Ставку с лаконичным, конкретным, единственным адресатом – «начальнику штаба», это потом ее подложно назовут «Манифестом об отречении», – пишет Т.Л.Миронова. И подчеркивает, что документ намеренно составлен государем с нарушением закона...

Телеграмма государя в Ставку, подложно названная «Манифестом об отречении», была последним призывом государя к армии. Из этой телеграммы всякому честному и верному офицеру становилось ясно, что над государем свершается насилие, что это государственный переворот. Почему государь и избрал форму телеграммы в Ставку, ибо знал, что она будет немедленно разослана в войска торжествующими генералами-изменниками, а там оставались еще верные царю, присяге, крестоцелованию командиры и солдаты.

Год спустя, когда император германский Вильгельм отрекался от престола, он специальным актом освободил военных от верности присяге. Такой акт должен был подписать и государь Николай Александрович, если бы действительно мыслил об отречении.

Вечером 3 марта, вслед за полученным известием «об отказе от престола» Михаила Александровича, император прибыл в Ставку в Могилев и отдал генералу Алексееву новую телеграмму.

«Председателю госуд. думы. Петр(ограда – И.Д.). Нет той жертвы, которую я не принес бы во имя действительного блага и для спасения родимой Матушки-России. Посему Я готов отречься от Престола в пользу моего Сына, чтобы он остался при нас до совершеннолетия при регентстве брата моего великого князя Михаила Александровича. Николай».

Вот он, тот самый документ, не обнародованный тогда, но он существует и **свидетельствует о неотменности царского самодержавия в россии по сей день**. Изменник Алексеев не послал телеграммы, «чтобы не смущать умы», и никому не показывал ее, держал в своем бумажнике. Лишь в мае 1917 года, оставляя верховное командование армией, с которого его выкинуло Временное правительство, он передал этот величайший по значению документ генералу Деникину, но и тот в силу своих демократических убеждений не придал должного значения великим царским словам.

Многие чуткие души и умы чувствуют-понимают, что Россия по большому счету пребывает в межеумочном состоянии, в недоговоренности, в неуверенности, в конечном счете.

Вот она, цена подлогов!

А в заключение предлагаем полный текст гимна Императорской России. Может быть, скоро пригодится.

МОЛИТВА РУССКОГО НАРОДА

Боже, Царя храни! Сильный, державный, Царствуй во славу, Во славу нам! Царствуй на страх врагам, Царь православный, Боже, Царя, Царя храни! Боже, Царя храни! Славному долги дни Дай на земли, дай на земли Гордых смирителю, Слабых хранителю, Всех утешителю Все ниспошли. Перводержавную Русь Православную, Боже, Царя, Царя храни! Царство ей

*стройное В силе спокойное, Все ж недостойное Прочь отжени. О, Провидение,
Благословение Нам ниспошли! К благу стремление, Счастье, смирение, В
скорби терпение Дай на земли!*

Рабство в России: вчера и сегодня

I

Косвенным признаком деградации общества является деятельность СМИ с их осточертевшими несменяемыми постояльцами. Вот и сейчас практически все они бросились отмечать юбилей отмены крепостного права по старому стилю – за две недели до фактической даты. Это как если бы коммунисты годовщину революции вдруг стали бы отмечать не 7 ноября, а 25 октября...

Итак, 150 лет назад, 19 февраля по старому стилю (4 марта по новому) 1861 года, в Петербурге император Александр II подписал Манифест «О Всемиловитейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» и Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, состоявшие из 17 законодательных актов.

Главными условиями крестьянской реформы были следующие:

- Крестьяне получали личную свободу и право свободно распоряжаться своим имуществом;
- Крестьяне получали выборное самоуправление, низшей (хозяйственной) единицей самоуправления было сельское общество, высшей (административной) единицей – волость;
- Помещики сохраняли собственность на все принадлежавшие им земли, однако обязаны были предоставить в пользование крестьянам «усадебную оседлость» (придомовый участок) и полевой надел; земли полевого надела предоставлялись не лично крестьянам, а в коллективное пользование сельским обществам, которые могли распределять их между крестьянскими хозяйствами по своему усмотрению. Минимальный размер крестьянского надела для каждой местности устанавливался законом;
- За пользование надельной землей крестьяне должны были отбывать барщину или платить оброк и не имели права отказа от нее в течение 9 лет;
- Размеры полевого надела и повинностей должны были фиксироваться в уставных грамотах, которые составлялись помещиками на каждое имение и проверялись мировыми посредниками;
- Сельским обществам предоставлялось право выкупа усадьбы и по соглашению с помещиком – полевого надела, после чего все обязательства крестьян перед помещиком прекращались;
- Государство на льготных условиях предоставило помещикам финансовые гарантии получения выкупных платежей (выкупная операция), приняв их выплату на себя; крестьяне, соответственно, должны были выплачивать выкупные платежи государству.

Средний размер крестьянского надела пореформенного периода составлял 3,3 десятины на душу, что было меньше, чем до реформы. В черноземных губерниях помещики отрезали у крестьян пятую часть их земель. Самые большие потери понесли крестьяне Поволжья. Помимо отрезков, другими инструментами ущемления прав крестьян были переселения на неплодородные земли, лишение выпасов, лесов, водоемов, загонов и других необходимых каждому крестьянину угодий. Трудности для крестьян представляла и чересполосица, вынуждавшая крестьян арендовать у помещиков земли, которые вдавались клиньями в крестьянские наделы.

Дворянство и «орден русской интеллигенции» умилялись собственному благородству. Еще бы! Их тайные чаяния о коммунизме воплотились в общинах – ведь с крестьянином государство общалось исключительно через них. А первые «коммунисты» были, вероятно, дикарями, жившими на берегах рек и озер и занимавшиеся преимущественно ловлей рыбы. Сообща они шли на рыбалку и поровну делили улов. Кочевые племена занимались скотоводством и

тоже были хорошими «коммунистами». Их скот всегда был собственностью всего племени. Монгольские кочевники Центральной Азии, негры Африки, американские индейцы, продолжающие жить в резервации, а также русские крестьяне, все они знакомы с коммунистическими формами жизни. Так что коммунизм – это признак не будущего, а прошлого.

У господствующих классов были еще поводы радоваться, поводы, о которых не принято вспоминать.

После продолжительных путешествий по образованной Западной Европе, «баре» уже не могли удовлетворяться домоткаными простынями и парой тяжелых башмаков, сшитых крепостным сапожником. А мягкое французское белье, английские костюмы, французские духи и другие предметы роскоши требовали большого расхода наличных денег, которые было трудно достать. И крепостные нередко представляли собой скорее обузу, потому что по закону помещик обязался проявлять заботу об их благополучии, а также платить за них налоги.

Еще характерная деталь. В последние десятилетия перед оглашением Указа среди русских и польских аристократов стали очень популярны азартные игры. Целые состояния приобретались и терялись всего за одну ночь карточной игры. И степень одалживания денег у еврейских ростовщиков, которые всегда были готовы дать в долг под большие проценты, увеличилась до невиданных размеров. Опять же нужны наличные...

Кампания восторженности быстро набрала обороты. Результатом стало строительство Александро-Невского собора на Миусской площади в Москве в честь «Великой Реформы». Храм был заложен в 1911 году и завершен в 1917-м. В годы Советской власти он был «утрачен».

Но у самих-то крестьян умиления не было.

Обнародование «Положений» 19 февраля 1861 г., содержание которых обмануло надежды крестьян на «полную волю», вызвало взрыв крестьянского протеста весной 1861 г. За первые пять месяцев 1861 г. произошло 1340 массовых крестьянских волнений, всего же за год – 1859 волнений. Более половины их (937) было усмирено военной силой. Продолжая уповать на «доброе» царя, крестьяне никак не могли поверить, что от него исходят такие законы, которые на два года оставляют их фактически в прежнем подчинении у помещика, вынуждают исполнять ненавистную барщину и платить оброки, лишают их значительной части прежних наделов, а предоставленные им земли объявляют дворянской собственностью. Восстания в Бездне и Кандеевке закончились расстрелами крестьян: сотни их были убиты и ранены. Руководитель восстания в с. Бездна Антон Петров был предан военному суду и расстрелян.

К лету 1861 г. правительству с помощью крупных воинских сил (в подавлении крестьянских волнений участвовали 64 пехотных и 16 кавалерийских полков и 7 отдельных батальонов), путем расстрелов и массовых сечений розгами удалось отбить волну крестьянских выступлений.

И все же крестьянская реформа 1861 г. имела огромное историческое значение. Велико было и нравственное значение этой реформы, покончившей с крепостным рабством. Его отмена проложила дорогу другим важнейшим преобразованиям, которые должны были ввести в стране современные формы самоуправления и суда, подтолкнуть развитие просвещения.

К 1905 году крестьянство в Европейской части России владело землей по площади в два раза большей, чем принадлежало помещикам. В 1916 году, когда царь еще стоял во главе государства, небольшие земельные наделы (крестьянские хозяйства, каждое до 54 гектаров, где использовался преимущественно труд всей семьи) занимали территорию 180 миллионов гектаров (71%), в то время как большие помещичьи хозяйства, площадью больше 54 гектаров, имели общую площадь 74 миллиона гектаров (29%). Исключая лесные пространства, 80,4% территории Российской империи было занято небольшими крестьянскими хозяйствами. Восемьдесят два процента скота и восемьдесят шесть процентов лошадей находились во владении крестьян.

Крепостное право просуществовало в России два с половиной века – с 1597 по 1861 год. Сколько на Западе публикуется обличений по этому поводу! Однако надо учесть, что закрепощение русских крестьян в самом конце XVI века в виде их прикрепления к земле (в 1597 году отменили их право менять работодателя) воспринималось тогда как часть необходимого для всех православного послушания: Россия, обороняясь от множества врагов, выходила к своим жизненно важным геополитическим рубежам, и тогда жертвенно служить государству были обязаны все, каждый на своем месте – и крестьяне, и дворяне (они за военную службу получали поместья без права передачи их по наследству), и сам царь.

Более всего ужесточению нашего крепостного права поспособствовали «великие европеизаторы» Петр I и особенно Екатерина II. Поместья стали наследственными, к тому же был совершенно изменен смысл крепостного права, когда в 1762 году указом Петра III, а затем екатерининской жалованной грамотой дворянству (1785) дворяне были освобождены от повинности служения, получив крестьян в личную собственность – этим нарушилось прежнее понятие справедливости. Это произошло именно вследствие европеизации России нашими монархами-западниками.

Показательно, что русское выражение «крепостное право» изначально означает именно прикрепление к земле; тогда как, например, соответствующий немецкий термин *Leibeigenschaft* имеет совсем иной смысл: «полная личная собственность».

В то же время в России крепостные имели не более 280 рабочих дней в году, могли надолго уходить на промыслы, вели торговлю, владели заводами, трактирами, речными судами и сами нередко имели крепостных. Конечно, положение их во многом зависело от хозяина. Известны и зверства Салтычихи, но это было патологическое исключение; помещица была приговорена к тюремному заключению.

С начала XIX века крепостное право в России подвергалось ослаблениям и частичным отменам, распространяясь к 1861 году лишь на треть крестьян, или 28% населения страны; было освобождено 22,5 млн. при общей численности около 80 млн. подданных. Причем очень многие крестьяне освобождения не хотели, им было спокойнее жить по-старому, когда все заботы перекладывались на помещика.

И вообще крестьяне считали свою зависимость временной, переносили ее с христианским терпением и достоинством. Пушкин писал: «Взгляните на русского крестьянина: есть ли тень рабского унижения в его поступки и речи? О его смелости и смысленности и говорить нечего. Переимчивость его известна; проворство и ловкость удивительны». Важно напомнить, что из 65 губерний и областей, существовавших в Российской империи на 1858 год, в трех остзейских губерниях (Эстляндия, Курляндия, Лифляндия), в Земле Черноморского войска, в Приморской области, Семипалатинской области и области Сибирских киргизов, в Дербентской губернии (с Прикаспийским краем) и Эриванской губернии крепостных не было вовсе; еще в 4 административных единицах (Архангельской и Шемахинской губерниях, Забайкальской и Якутской областях) крепостных крестьян также не было, за исключением нескольких десятков дворовых людей (слуг). В оставшихся 52 губерниях и областях доля крепостных в численности населения составляла от 1,17 % (Бессарабская область) до 69,07 % (Смоленская губерния).

Патриотические идеалисты поныне бездумно восторгаются тем, что «в Российской империи коренные народы, населявшие территории, добровольно или по жребию войны вошедшие в ее состав, не только уравнивались в своих правах с русским народом, но зачастую пользовались определенными привилегиями: дополнительными правами и освобождением от известных обязанностей». А с чего восторгаться?

Отмененное 150 лет назад крепостное право не касалось инородцев! Более того, они, «завоеванные» или освобожденные русским солдатом, поднявшись по социальной лестнице

беспрепятственно, могли его же, отставного русского солдата или его семью – купить, продать, проиграть в карты!

Политика пренебрежительного отношения к русским началась не сегодня. Точнее будет сказать, что она была всегда – и после, и до 1917-го.

Несколько примеров.

Присоединив в 1808 году Финляндию, император Александр I издал Манифест, по которому все население Финляндии полностью уравнивалось в правах с остальными подданными. Более того, за ними сохранялись права и преимущества, установленные до присоединения к России. Финны обладали широкой автономией, имели свой парламент, были освобождены от уплаты имперских налогов, не знали крепостного права.

Приняв в состав империи Грузию (1801), царь Александр I, в частности, повелел, чтобы все налоги, собираемые в ней, «направлялись на пользу самих грузин, для восстановления разоренных городов и селений». Узнаваемо!

По указу императора Николая I (1828) бессарабские крестьяне «не могли быть в крепостном владении ни у бессарабских помещиков, ни у дворян российских... Жители Бессарабской области освобождались от рекрутской повинности».

Средняя Азия присоединена к России в 1873 году. Там коренному населению в значительном объеме сохранили судопроизводство по местным обычаям, значительное местное самоуправление и, конечно, освободили их от воинской повинности. Кроме того, избавили от рабства и работорговли. Характерная деталь: в 1916 году в Средней Азии вспыхнуло яростное антирусское восстание, вызванное тем, что императорское правительство осмелилось издать указ о мобилизации мусульманского населения на – внимание! – тыловые работы. Напомним, что русские к тому времени уже второй год подряд тысячами гибли на передовой.

Символом положения русских в России стал скандал на открытии Первой Государственной Думы в апреле 1906 года, когда из адреса на Высочайшее Имя депутаты исключили словосочетание «русский народ» – «чтобы не задеть другие национальности». Как это похоже на толерантную атмосферу нынешней Госдумы, в которой, кажется, слово «русский» находится под запретом, а законопроекты, выдвигаемые ЛДПР по проблемам русского народа, попросту игнорируются.

Тот же Александр I ввел бесплатное школьное обязательное образование для еврейских детей за государственный счет, вследствие чего все еврейские дети были грамотными, и именно они ко второй половине XIX века стали студентами университетов и составили русскую интеллигенцию и народников-революционеров, из среды которых и вышли убийцы Царя-Освободителя, отца восьмерых детей, кстати. Как известно, он был убит 1 марта 1881 года, в день, когда собирался подписать Конституцию. Время показало, что таким образом внешние враги России, и в первую очередь Англия, «корректировали» политику империи.

А принцип, на котором веками создавалась Россия, кто-то хорошо сформулировал таким образом: «Россия создавалась не для русских, а посредством русских», которые всегда были нужны России лишь в качестве безликого этнического ресурса, причем гораздо менее ценного, чем лес, уголь, руда, нефть или газ».

Жестко, но, к сожалению, справедливо.

Но реальность еще более страшна.

У Маркса есть фраза: «Пол-Европы вскормлено молоком славянских женщин». Отсюда возникает естественный и большой вопрос. Известно: чтобы кормить грудью, женщина должна родить своего ребенка. Таким образом, уже во времена Карла Маркса другая пол-Европы должна была быть славянской. Но, поскольку этого нет, возникает большой и неприятный кое для кого вопрос: что же случилось с этой пол-Европой славянских младенцев, в связи с появлением которых на свет, у их матерей появлялась способность кормить грудью?

И, тем не менее, нерусский взгляд на русскую историю, который видит в ней только эскалацию «несвободы», не дает возможности понять ее.

Самый яркий пример – отношения к Ивану Грозному.

Антирусская пропаганда умышленно деформирует реальный образ русского царя, стремясь показать его извергом и жесточайшим деспотом и мракобесом. Но давайте посмотрим не на пропаганду, а на реальные факты.

При Иване Грозном было казнено всего около 4 тысяч человек. Много ли это?

В том же родном для Грозного шестнадцатом веке инквизиция осудила на смерть всех жителей Нидерландов. В результате было казнено 25 тысяч человек.

В Германии при Карле V было казнено около 100 тысяч человек.

В Англии при Генрихе VIII за 14 лет было повешено 72 тысячи человек.

В Англии с 1558 по 1603 год при Елизавете казнили 89 тысяч человек. Варфоломеевская ночь во Франции унесла жизни 20 тысяч протестантов-гугенотов. За это (за так называемую христианскую любовь к ближнему) римский папа наградил отличившихся убийц специальной медалью.

На всем этом реальном фоне Иван Грозный уж никак не выделялся особой жестокостью. Напротив, его можно назвать самым либеральным правителем своего времени.

За что же Ивана Грозного так ненавидит Запад и его местные подпевалы? А за то, что он в 1580 году изгнал из Новгорода всех... ростовщиков. Вот именно этого они и не могут простить русскому царю.

Сегодня идет очередная волна «десталинизации». Как всегда, она имеет две цели.

Первая: сокрыть самый страшный террор лютых ленинско-троцкистско-свердловских 1917 – 1923 годов, с которыми не могут сравниться все последующие годы избиения россиян за период строительства социализма-коммунизма в СССР. Ярче всего это можно продемонстрировать знаменитой ленинской фразой: «...Если нам придется уничтожить 90% населения, оставшихся 10% нам хватит, чтобы построить коммунизм».

И вторая: отвлечь внимания от преступлений нынешней власти.

А для того чтобы «не будить спящую собаку» – самосознание русского народа, ему «бросают кость» – лубочную историю, которой сегодняшнего рабу позволяют гордиться.

Начало этому положил масон Карамзин, который давал свою «Историю» на рецензию немчуре Шлецеру – одному из тех, кто прочистил все российские архивы, практически не владея русским языком: из тех, против кого боролись Татищев и Ломоносов, чьи исторические труды почти все были «утрачены» еще в XVIII веке.

Лакировке подверглись и представления о быте русского крестьянина середины XIX века. (Нынешняя умильность СМИ – продолжение процесса.)

У всех, кто делал лубочную официальную историю Руси, была преднамеренная попытка ввести в заблуждение русский народ относительно своего прошлого. И мы ошибаемся, перенося уровень жизни начала XX века на 1000 лет назад, – это ошибка видения древности в современных понятиях. Лакировщики прошлого разве только что электричество и автомобили не перенесли на 1000 лет назад. Дело в том, что такие обиходные в начале XX века для народа артефакты, как железные вещи, одежда из ткани, стали доступны для русских крестьян только в конце XIX века с развитием промышленности. У русских крестьян не было гвоздей, не было топоров, пил и кос. Железные предметы были только импортные, стоили очень дорого, были только у князей, позднее дворян и являлись источником силы власти. Это как сейчас обладание огнестрельным оружием дает преобладание, но для простых людей оно запрещено. Поньше культивируется представление, что если какие-то предметы в прошлом существовали, то они были доступны всему населению.

Это не так. Это как сейчас полагать, что у всех должно быть, скажем, лазерное оружие. Железо, ткани и средства добывания огня тогда на Руси были доступны только князьям. 1000 лет железные предметы крестьянам были недоступны. Ткани тоже были недоступны, а только шкуры. Кирпича не было, цемента тоже. Огонь был только открытый. Того, чем зажигать огонь, тоже не было: огниво находилось в господских руках, спички появились к середине XIX века.

То, что где-то могут отыскать ржавый кусок железа в форме меча или топора, предположительно XV века, не означает, что этот предмет принадлежал простому народу.

Помещик барон Карл Врангель-Рокассовский описывает, что русские крестьяне еще в середине XIX века жили не в избах, а в чем-то типа сараев, в хлевах, вместе со своим домашним скотом ели и опраправлялись, и отапливались «по-черному». И когда его отец, не смирившись с таким положением своих крестьян, построил им новую деревню, в которой были избы и хлева отдельно во дворе, то через некоторое время, приехав, обнаружил, что крестьяне по-прежнему спят в хлевах вместе со скотом, а новые избы используют как сортир. И это середина XIX века!

Заметьте, несколько поколений выросли в атмосфере прославления «русского народа – победителя» и «хранителя славных революционных и трудовых традиций». Ну и что? Помогло ему это? А раз не помогло, значит, можно вспомнить, что и быку, ведомому на живодерню, говорятся нежные слова!

Это убаюкивание – через литературу, фильмы, СМИ – психологически дает нещадно эксплуатируемым русским возможность купаться в славе своих рабовладельцев! А нынешние как бы говорят: «Конечно, у вас нет ни настоящего, ни будущего. Зато какое героическое прошлое!» И выдают ветеранам банку сайры и кило гречки на 9 мая.

Так что отметим с мужеством и скорбью: Российская империя если и была тюрьмой, то не народов, а народа. Русского народа. Российская Федерация таковой и остается, и в еще большей степени.

II

Во времена крепостного права в России крестьяне работали в пользу помещиков не более трех дней в неделю (не более 40%). Ярмо современной российской коррупции по тяжести сравнимо с ярмом российского крепостного раба.

Таким образом, современные россияне находятся в рабстве у коррупции, которая высасывает у них более трети жизненной энергии. И, похоже, мало кто из них догадывается об этом. Объем годового рынка коррупции в России составляет \$318 млрд – это треть ВВП страны. Из-за коррупции российские бизнесмены вынуждены на 40% увеличивать стоимость товаров.

Для коррумпированного чиновника коренное население страны является абсолютно неприемлемой, излишней социальной группой. Он заинтересован в замещении коренного населения покорными и дешевыми мигрантами. Они нужны еще и для того, чтобы «в случае чего» сыграли роль дубинки против «местных», которые вдруг полностью осознают свое угнетенное положение и поймут, что им нечего терять.

«И в этих условиях, – пишет известный экономист Михаил Делягин, – продолжаются разговоры о мультикультурализме. Толерантность в сегодняшнем русском языке означает, что, если вас режут представители диаспор, вы не имеете права быть этим недовольным, а иначе вы русский фашист и должны сидеть в тюрьме».

Есть еще одна форма жесточайшей экономической эксплуатации. Назовем ее налоговым геноцидом.

По данным «Российской газеты», каждую неделю в стране разоряется примерно 1000 предприятий. В основном это предприятия, работающие на внутренний рынок страны. Их налоговое бремя составляет более 60%.

В странах с рыночной экономикой (США, Великобритания, Германия, Франция и др.) налоговое бремя на промышленные предприятия не превышает 35%. В России же для предприятий, работающих на зарубежного потребителя, налоговое бремя является самым низким в мире и составляет менее 26%!

Очевидно, что правительство РФ, с одной стороны, непосильными налогами разоряет предприятия, работающие на внутренний рынок страны, а с другой стороны, установив самые низкие налоги в мире для тех, кто экспортирует из страны ее ресурсы, стимулирует разорение национальных богатств, лишает будущего наших детей и внуков, открыто действует в интересах иностранных государств и компаний.

А ведь есть еще и пресловутый НДС.

В США, правительство которых в свое время предложило Б.Н. Ельцину «программу реформирования» нашей страны, не существует НДС! В нашей стране этот налог «реформаторы» сделали основным, доля его в совокупном налоговом бремени составляет более 70%.

И ныне этот налог продолжает действовать – разоряет тех, кто работает на Отечество, и обогащает тех, кто работает на наших конкурентов. Собственность и власть в стране переходит в руки финансовых олигархов и транснациональных компаний, без войны наши предприятия, технологии, сырье и наши земли передаются в собственность предприимчивых иностранцев, а наши граждане становятся их рабами.

Втягивание РФ в ВТО – это очередное действие врагов нашего Отечества по уничтожению остатков ее промышленности.

Размещение стабилизационного фонда на территории иностранного государства (США) вообще является фактом государственной измены чиновников правительства РФ.

Напомним соответствующие статьи УК.

№275. «Государственная измена» – оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности РФ.

№281. «Диверсия» – совершение действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации.

Ельцин снова ввел отмененную Верховным Советом крепостническую «прописку» (переименовав ее в «регистрацию»), снова увеличил с полутора до двух лет срок принудительной армейской рекрутчины, снова стал гнать в армию учащихся техникумов и училищ, снова закрыл чуть приоткрытые архивы КГБ, снова засекретил многие уже рассекреченные документы... А затем эти «демократические реформы» дополнились преступной и невообразимо кровавой бойней в Чечне, бесчисленными политическими убийствами, назначением гэбистов на все более-менее значимые должности, массовыми фальсификациями абсолютно всех общероссийских «выборов»...

Рабство отменено – да здравствует рабство?!

Что можно взять от раба, если в нем как рабочей силе не нуждаются?

Правильно, его органы. Смотрим на сегодняшние реалии.

В Мосгордуме подумали о донорстве после смерти и решили процесс упростить. Теперь москвичам достаточно в устной форме сказать свое «да» или «нет», причем – при любых свидетелях, и их внутренние органы после смерти перестанут им принадлежать.

Кому, считают власти, образование не нужно? Правильно, рабу.

Если у бедняков будет образование, считает власть, они будут более склонны к протестам. Естественно, что, поскольку основной слой бедняков в России составляют русские (хотя бы в связи с численностью), удар в виде реформы образования, до недавнего времени лучшего в мире, наносится прежде всего по ним. Тем самым большинство русских сбрасывается в хро-

ническую бедность, характерную для низших слоев «третьего мира», а одновременно уничтожается база для сопротивления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.